

● ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ **МУСЛИМ МАГОМАЕВ:**

ВСЯ ЖИЗНЬ — В МУЗЫКЕ

С большим успехом прошли в Уфе концерты народного артиста Азербайджанской ССР Муслима Магомаева.

Накануне его отъезда наш корреспондент Л. Нечаева встрети-лась с артистом и попросила его ответить на несколько вопросов.

— Многие песни в Вашем исполнении стали событием на эстра-де. Это значит, что каждой отдано много сердца. И все-таки, наверное, есть среди них самые любимые, с которыми трудно расставаться, словно с близким человеком?

— Проходят годы. Становишься старше, требовательнее к себе. Меняются взгляды на многие вещи. И на песни — тоже. То, что было современно и интересно вчера, сегодня несколько устаре-вает. И все-таки, как у каждого певца, есть у меня свои привязанности. Очень люблю бабаджаняновскую «Не спеши», охотно исполняю ее в концертах. И хотя этой песне пошел уже второй десяток лет, она по-прежнему полна для меня очарования, све-жести.

Ну, а если говорить о «самой-самой», то это, пожалуй, «Бла-годарю тебя» — тоже Арно Бабаджаняна на слова Роберта Рождественского.

— А бывает, что, прожив совсем недолго, песня как бы при-едается, надоедает Вам?

— Бывает... Так случилось, например, со «Свадьбой». Очень уж много приходилось ее петь. И теперь исполняю ее исключительно по просьбе слушателей.

— Совсем недавно в транслировавшемся по телевидению Ва-шем концерте из зала имени Чайковского впервые прозвучала песня Оскара Фельцмана на слова Игоря Кохановского «Оди-нокая». О ней сразу заговорили. Во время Ваших гастролей в Уфе она тоже имела большой успех. Интересно, как пришла к Вам эта песня?

— Как и все другие. Впрочем, не совсем так. Иной раз быва-ет, что даже очень хорошая песня при первом прослушивании не вдруг доходит до певца. А эта покорила меня сразу — с первых тактов и с первых слов. Без преувеличения скажу, что с таким ярким, интересным текстом, как в ней, встретился впервые. Игорь Кохановский преподавал хороший урок тем поэтам, которые не очень-то требовательны к слову.

— Как Вы относитесь к тому, что некоторые певцы включают в свой репертуар «открытые» Вами песни?

— Если им удастся хорошо это сделать и найти что-то свое — искренне радуюсь. Если нет — сержусь.

— А часто ли Вы сами берете для исполнения песни, впервые спетые другими?

— Очень редко. И только в двух случаях: если об этом просит сам композитор или если самому захочется дать известной пес-не новую жизнь.

«Бухенвальдский набат», например, я спел через два года пос-ле его появления. В уфимских концертах исполнял иногда «За-лого парня» М. Фрадкина. Но это совсем новый вариант извест-ной песни. И даже мелодия другая.

— В последние годы с эстрады все чаще звучат песни Вашего собственного сочинения. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом.

— Мой композиторский багаж довольно скромный. Это 18 пе-сен, созданных в разное время. Первую мелодию сочинил в се-милетнем возрасте. А потом, спустя годы, она вновь всплыла в моей памяти. Наиграл ее поэту Анатолию Горюхову, и мы вме-сте создали песню «Тревога рыбацки».

А наиболее удачными считаю «Синюю вечность», созданную в содружестве с инженером Геннадием Козловским, и «Торжест-венную песню» на слова Роберта Рождественского.

— Каковы Ваши ближайшие творческие планы?

— Честно говоря, не люблю об этом много распространяться. Вдруг пообещаешь, а что-то помешает тебе выполнить задуман-ное. Во всяком случае, как всегда, буду много работать.

После Уфы предстоят гастроли в Ростове... Готовлюсь к кон-церту во Дворце съездов. В мае приму участие в творческом ве-чере Никиты Богословского. И еще надеюсь побывать в Баку. Также в мае. Жду этих дней с особым волнением. Вот уже че-тыре года не выступал в родном городе...

— Каковы Ваши самые яркие уфимские впечатления?

— Прежде всего это встреча с чутким слушателем, умеющим оценить культуру исполнения, искренность певца. Я благодарен уфимцам за ту исключительно теплую атмосферу, которую они создавали на всех концертах — от первого до последнего. А это — главное, что необходимо артисту.

Надо сказать, что Дворец спорта — очень трудная во многих отношениях сценическая площадка для певца. И публика здесь бывает довольно разная. И звучания приходится добиваться очень большого. Все это связано с немалым напряжением. Но в Уфе нам работалось удивительно хорошо и радостно.

Понравился ваш город, красивый, современный, какой-то очень све-жий, нарядный даже в будни.

— Приедете ли Вы к нам снова?

— Хотелось бы. Но боюсь, что не скоро удастся. Сейчас очень много дел в Москве. Записываюсь, работаю с композиторами, поэтами. Порой приходится спорить, доказывать, вносить свое. Занимаюсь композицией. Участвую в съемках на телевидении, постоянно готовлюсь к концертам, обновляю репертуар. Не со-бираюсь порывать и с оперой.

— А в свободное время?

— Также музыка. В ней — вся моя жизнь.